

Резиденцией президента Франции был Елисейский дворец.

Расположенный на улице Фобур Сент-Оноре в восьмом округе Парижа, великолепный дворец занимал особое место в современной и новейшей истории Франции.

В конце 18-го века генерал Мюрат, как говорят, подарил этот особняк императору Наполеону под названием "Елисей-Наполеон", и после многих поворотов он стал Елисейской резиденцией президента Франции.

Юнхо и его группа прибыли в этот исторический дворец.

Они распаковали свои вещи в официальной резиденции для посетителей Елисейского дворца.

Фатима, которая смотрела на дворец через окно, пожала плечами и сказала,

"Он красивый, но он не такой грандиозный, как наш королевский дворец. Несколько лет назад он выглядел больше".

"Вы хотите сказать, что наш королевский дворец лучше Елисейского?"

"Да, нет такого дворца, который мог бы выдержать ядерную войну. Это больше похоже на крепость, а не на королевский дворец".

Юнхо не был уверен, говорит ли Фатима с сарказмом о казахском королевском дворце или нет.

Он не хотел тратить деньги на украшение своего дворца, потому что был человеком, который больше всего заботился об эффективности и безопасности, а не о вычурности. Если бы Фатима настаивала, ему пришлось бы уступить. Из-за нервозности он начал добавлять причины.

"Это потому, что комиссар Ким и Чен Ир настояли на том, чтобы построить его крепким. Если снаружи дворец обложить красным камнем, он будет выглядеть не хуже Елисейского дворца".

"Хахаха... Не волнуйся слишком сильно. Я не говорил, что мне не нравится наш дворец. Я бы отговорил тебя, если бы ты попросил построить его роскошно. Вокруг нас есть враги, для которых мы являемся мишенью. Мы всегда должны помнить о войне".

"А вы не боитесь войны?"

"О чем беспокоиться, когда рядом всегда такой сильный человек, как ты. Я уже знаю, насколько ты силен, с того дня, как пришел в виноградник Баку".

Ее слова вызвали удивление, потому что он сказал, что в ту ночь стрелял в волка, чтобы прогнать их, но Фатима должна была знать, что Юнхо преследует воров.

Он вспомнил день, когда братья и сестры Фатимы впервые посетили ферму Зейнеп, которая в то время была просто виноградной фермой. Зейнеп умоляла остаться на ферме на ночь, и они все решили переночевать в недостроенном хозяйственном помещении, но Юнхо пришлось использовать свой пистолет, чтобы прогнать воров, которые пришли украсть оборудование фермы.

"Как ты узнал?"

"Ты что, забыл, что мы раньше жили в трущобах Стамбула? Это место, где каждый день

происходят всевозможные несчастные случаи и преступления. Я слышал несколько выстрелов и знал, что это не волк".

"Ты не испугалась?"

"Я не боялась, потому что узнала силу кольца и кожаной обуви. И ты охранял нас, поэтому я не боялась. Я думал, что это весело".

Юнхо стало стыдно, что он относился к Фатиме как к драгоценному цветку, не зная, что она такая бесстрашная и смелая женщина.

"Что еще ты знаешь, чего не сказал мне?"

"Было несколько подозрительных действий, но после того, как я узнала, что ты агент ЦРУ, у меня не осталось никакого страха. Вы спасете меня, что бы ни случилось, не так ли? Так что я не боюсь войны".

В такой ситуации не нашлось бы ни одного мужчины, который бы отказался. Она так польстила Юнхо, что он удивился, где она научилась такому мастерству.

"Если ты завидуешь Елисейскому дворцу, я сделаю тебе достойный дворец".

Ее комплименты сделали его уязвимым для любой просьбы. В этот момент он мог сделать для нее все, что угодно.

"Это не потому, что я завидую; это потому, что я так горжусь нами. Я не могу поверить, что мы приглашены в Елисейский дворец в качестве официальных гостей".

"О чем ты говоришь? Ты уже некоторое время являешься королевой Казахстана. Это вполне естественно. Не забывай, что ты королева могущественной страны".

"Мы действительно можем стать могущественной нацией?"

"Конечно, можем. Наше пребывание в Елисейском дворце - это доказательство того, что Франция признает нас".

Вежливость аэропорта Де Голля по отношению к казахской королевской семье и министрам была потрясающей.

Это было доказательством того, что Франция жаждала ресурсов из Центральной Азии, и это также было негласным давлением на Казахстан, чтобы он выделил ей больше ресурсов.

Что бы кто ни говорил, Франция была великой державой и центром мировой культуры, и то, что Франция, имеющая высокую самооценку, так вежливо обращалась с королевской семьей и министрами развивающейся страны, впечатляет.

"Я не очень много знаю о политике и мире, но втайне я обеспокоен. Я думаю, что мы тратим слишком много наших ресурсов, которые должны быть сохранены для будущих поколений".

"Мы ничего не можем поделать, пока не достигнем определенного уровня власти. Если у нас не будет власти, то в конце концов нас лишат наших ресурсов".

"Но разве у нас нет великих союзников, таких как США и Великобритания, которые могут нам

помочь?".

"Мы нужны им сейчас, поэтому они стали нашими союзниками, но я, честно говоря, не знаю, пошлют ли они за нами войска в случае войны. Для безопасности нашей страны также желательно заключить правильную сделку по ресурсам. Пока вокруг нас есть дружественные страны, которые хотят использовать наши ресурсы, мы будем защищены".

Фатима, казалось, приняла объяснение Юнхо, поэтому он добавил еще.

"Жаль, что нам приходится продавать ресурсы, чтобы вступить в ряды передовых держав. Но я не собираюсь продавать слишком много ресурсов до такой степени, чтобы ты беспокоилась. Я оставлю достаточно ресурсов для использования Леоном и его поколением."

Французское правительство хотело получить различные ресурсы из Казахстана.

Африканские страны Габон, Конго, Сенегал и Чад также были французскими сообществами, которые имели много ресурсов. Хотя Франция не должна была быть одержима ресурсами Казахстана, она, как ни странно, была одержима ими.

По словам министра энергетики, который вел переговоры с французской правительственной делегацией, после завершения строительства Волго-Донского канала Франция сможет напрямую выходить в Каспийское море из южного порта Франции через Черное море, что было довольно очаровательной идеей. Расчет заключался в том, что забор ресурсов из Казахстана, а не из Африки, позволит сэкономить на логистических расходах.

Волго-Балтийский водный путь также был привлекательным, но Волго-Донской канал был наиболее интересен Франции, потому что это был прямой путь ко всем странам вокруг Черного и Каспийского морей.

Для стран Средиземноморья тот факт, что казахская королевская семья инвестирует миллиард долларов в расширение Волжского канала, был отличным аргументом.

"Ваше Высочество, я думаю, что наши агрессивные инвестиции в эти два канала стали ключевым фактором. Французские чиновники очень дружелюбны к нам. Мне кажется, что они легко передадут нам высокотехнологичное оружие и технологию. Они подчеркнули, что у них есть лучшее оружие, чем то, что могут предложить США".

Командующий Кабак был воодушевлен мыслью, что Казахстан получит некоторое оружие французского производства.

"Были ли выдающиеся образцы оружия?"

"Есть плюсы и минусы, но французское оружие, кажется, не отстает от американского, и оно дешевле".

"Не принимайте слова французских чиновников на веру".

"Что... Что вы имеете в виду?"

"Командир Кабак, вы плохо знаете Францию. Есть причина, по которой многие страны, заключившие оружейные сделки с Францией, отвернулись от нее. Они не только поставляли

некачественное оружие, но и нарушали или игнорировали сроки поставок. Не верьте этому, пока не увидите своими глазами".

"Как вы смеете так поступать, когда речь идет о сделке между странами?"

"Это только Франция. Израиль, Корея и многие другие страны стали жертвами этого. Поэтому мы должны обязательно провести тестирование производительности и установить подробные условия для технической связи."

Франция недавно вошла в пятерку крупнейших поставщиков оружия в мире.

Хотя на начальном этапе Франция делала упор на количество, а не на эффективность, многие клиенты все равно покупали у нее оружие, поскольку ее оружие было отличным, а оборонная мощь Франции была глобальной.

Казахстан уже принял решение о поставке личного огнестрельного оружия и обычных вооружений, таких как артиллерия из Великобритании и истребители Gripen из Швеции, в дополнение к системе ПВО из США и Швеции. Хотя для Казахстана не было необходимости ввозить французское оружие, Юнгхо был готов принять его, потому что хотел иметь доступ к передовому оружию. Это была возможность узнать об оружии, чтобы в один прекрасный день Казахстан мог производить свое собственное. Не было причин отказываться от технических связей.

"Франция отчаянно нуждается в наших ресурсах, поэтому, пожалуйста, сохраняйте как можно больше двусмысленного отношения при переговорах. Тогда они автоматически дадут нам необходимые технологии. Они знают, что мы уже переводим две системы вооружений США и Великобритании, поэтому они будут стремиться продать оружие."

"Я не знал, что Франция так неуважительно относится к другим странам".

"Возможно, это была всего лишь неудачная сделка. Так что будем извлекать уроки из истории и преследовать практические интересы. Имейте в виду, что передача технологий стоит на первом месте, а экспорт ресурсов - потом."

"Я просто проверю характеристики оружия, а остальные консультации предоставлю консалтинговой фирме".

"Это тоже хорошая идея. Давайте посмотрим на навыки шведской консалтинговой фирмы. Шведская компания, которую я знаю, получит от Франции все, что мы захотим".

"Компания настолько хороша?"

"Сэр Эрикссон тоже из этой компании".

"Мне всегда было интересно, почему такой умный человек здесь с вами. Конечно, его, должно быть, привлек ваш характер, но может быть, есть какая-то другая причина?"

"Так получилось, что я выручил Эрикссона из опасной ситуации".

"Значит, он здесь с вами, чтобы отплатить за вашу доброту?"

"Не только по этой причине, но он был очень полезен, потому что его компания продает и покупает информацию."

Я знаю все о Франции благодаря советам Эрикссона".

"Раз так, я просто проверю работу оружия, не заботясь о переговорах".

"Это интересная страна, так что давайте воспользуемся возможностью понаблюдать и поучиться у нее".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186769>